

Газета «Коммерсант – Кубань» 20.09.2016

В результате совместной работы налоговиков и таможенников Сочи в бюджет доначислили более 60 млн рублей

С начала 2016 года отдел контроля Сочинской таможни во взаимодействии с налоговыми органами провел две проверки в сфере внешнеэкономической деятельности, по результатам которых федеральный бюджет пополнился на 60,9 млн руб., сообщили в пресс-службе ведомства. По материалам одной таможенной проверки налоговые органы перечислили в бюджет 59,6 млн руб., отказали в возмещении НДС на сумму 147,3 млн руб. По материалам другой проверки, переданным в ИФНС по Октябрьскому району Ростова-на-Дону налоговая служба дополнительно начислила 1,3 млн руб., а общая сумма составила 60,9 млн руб. В 2015 году в результате проведенных трех совместных проверок Сочинская таможня возбудила три дела об административных правонарушениях, наложила и взыскала штрафы в размере 180 тыс. руб., получила таможенные платежи в размере 54 тыс. руб., налоговые органы перечислили в бюджет 38,4 млн руб.

Сергей Лапшин

Сайт города Шахты 19.09.2016

Житель Украины незаконно пересёк российскую границу, чтоб продать церковную утварь

Из села Зариновка Меловского района украинец вёз 2760 рушников с православной символикой.

Сотрудниками Миллеровской таможни и Пограничного управления ФСБ России по Ростовской области пресекли незаконное перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза.

12 тюков

Миллеровской таможней возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 16.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ в отношении 34-летнего гражданина Украины, нарушившего границу. Мужчина пешком пришёл из села Зориновка (Украина) в сторону хутора Лесовой Чертковского района (Россия). Он переносил 12 тюков с товарами, минуя официальные места перемещения товаров через границу. В 15 метрах от прохождения линии Государственной границы РФ нарушитель был задержан российскими пограничниками.

При опросе задержанного гражданина и осмотре тюков выяснилось, что внутри находится церковная утварь – 2760 рушников разных размеров с изображением православных святых и храмов. Документы, подтверждающие происхождение, качество рушников, прохождение таможенного контроля и соответствующего оформления у мужчины отсутствовали.

Таможенники церковную утварь изъяли, составили протокол об аресте товаров и отправили их на экспертизу.

По делу об административном правонарушении ведётся расследование.

ИИ «Customs on-line» 19.09.2016

Незаконная бункеровка нефтематериалов

Сотрудниками оперативно-розыскного отдела Краснодарской таможни в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в Морском порту Кавказ установлена схема незаконного вывоза нефтематериалов с таможенной территории Таможенного союза под видом бункеровки.

Один из участников ВЭД задекларировал на вывоз за пределы таможенной территории Таможенного союза на морском иностранном судне припасы - «топливо жидкое, мазут с содержанием серы...» весом нетто около 3 миллионов (2990815) кг.

Согласно действующему законодательству при осуществлении бункеровки припасов таможенные платежи не взимаются. Однако, участником ВЭД без уведомления таможенных органов, не осуществляя международной перевозки, была совершена дебункеровка (слив) топлива с одного морского судна на другое – иностранное морское судно. При этом участник ВЭД должен был поместить товар под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или экспорта и заплатить соответствующие таможенные пошлины и платежи.

Товар «нефтепродукты» включен в Перечень стратегически важных товаров и ресурсов, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923. Заявленная таможенная стоимость товара составила более 21 миллиона рублей, что является крупным размером, согласно примечанию к ст. 226.1 УК РФ.

При помещении нефтепродуктов под таможенную процедуру экспорта таможенные платежи составили бы более 7 миллионов рублей, что является особо крупным размером.

Сотрудниками Краснодарской таможни возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ (незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов в крупном размере, повлекшее за собой уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупном размере).

Для справки

Согласно пункту 6 статьи 365 ТКТС припасы могут с разрешения таможенного органа временно выгружаться, передаваться соответственно на другие суда, осуществляющие международные перевозки грузов, пассажиров и (или) багажа, если соблюдаются условия, предусмотренные главой 50 ТК ТС.

Исходя из п. 7 статьи 365 ТК ТС использование припасов в целях, не предусмотренных главой 50 ТК ТС, допускается при их помещении под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или экспорта.

В соответствии с п. 19 ст. 4 ТКТС под незаконным перемещением товаров через таможенную границу, понимается перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в не установленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

ИИ «ПРОВЭД» 20.09.2016

Как таможня зарабатывает на корректировке

Участникам ВЭД таможенники предлагают писать отказные письма о предоставлении документов взамен на более-менее адекватную корректировку таможенной стоимости товаров. Тем, кто на сделку не идёт и грозит судом, делают самую большую корректировку, а также взимают с них максимально высокое обеспечение на время

проверки таможенной стоимости. Импортёр и юрист из Краснодарского края рассказали о реалиях работы с Новороссийской таможней.

Не договорились

По словам Николая Дивеева, генерального директора ООО «Альтернатива» (прежнее название организации – БСГрупп), всё началось четыре года назад.

– Конфликт начался в 2012 году, когда в таможне нам предложили давать определённое количество денег, чтобы растамаживаться без проблем. Мы отказались, и с того момента начались завышенные корректировки – на уровень выше, чем у конкурентов. Мы стали обращаться в суд, там нас поддержали. С 2012 по 2014 годы мы выиграли свыше 50 дел о незаконной корректировке таможенной стоимости. Признание действий и решений должностных лиц незаконными не повлекло за собой привлечение виновных к какой-либо ответственности. После этого была организована встреча в Южном таможенном управлении, на которой решалась проблема с корректировками и судами. В итоге было достигнуто соглашение о том, что мы не судимся, а таможня, в свою очередь, корректирует таким образом, чтобы не было огромной разницы между корректировками у конкурентов и нашими по аналогичному товару. Несмотря на то, что таможня договорённость не сдержала, уровень корректировки позволял нам конкурировать, точнее, оставаться на плаву, – рассказывает Николай Дивеев.

В качестве бонуса

Компания так проработала буквально полгода, а потом начались камеральные проверки. Были возбуждены два уголовных дела по статье 194 УК РФ. По словам предпринимателя, «возбуждение уголовных дел «по факту уклонения от уплаты платежей» – изобретение Новороссийской таможни».

Генпрокуратура призвала таможню отменить скандальный 280-ый приказ. Первое уголовное дело было заведено в отношении Николая Дивеева, а второе – по факту. Возбуждение дела по факту преступления производится в том случае, если неизвестно лицо, совершившее преступление.

– Несмотря на то, что я был указан в декларации как лицо, её составившее и подавшее, таможня сделала вывод о том, что ей совершенно неизвестно, кем именно преступление совершено. Когда дело возбуждается по факту, у потенциального обвиняемого отсутствуют процессуальные права. В итоге таможня за моей спиной проводила процессуальные действия, в том числе назначала экспертизы. При этом апелляция отказала нам во всех попытках оспорить заключения экспертов, отказала в назначении судебной экспертизы, в вызове экспертов, в ознакомлении с документами, исследованными экспертами. Более того, апелляционная инстанция внесла в судебные акты сведения о том, что якобы у нас, по сообщению Новороссийской таможни, в офисе была изъята китайская печать контрагента. О том, что печать не изымалась, мы сообщали суду кассационной инстанции, но суд никак не отреагировал на это, – говорит предприниматель, отметив, что в квалификационной коллегии судей также не было реакции на жалобу.

Сейчас оба уголовных дела прекращены в связи с декриминализацией, однако это не решило проблему с корректировками.

– Экспертизы из этих дел были положены судом апелляционной инстанции в основу постановлений об отказе в возврате корректировок стоимости, вместе с доводами апелляционного суда о якобы изъятой у нас печати, которая никогда не изымалась. Почему так поступает апелляционный суд, остаётся только догадываться, – говорит импортёр.

Корректировка для конкурентов

Предприниматель отмечает, что главная проблема не в корректировке, а в уровне корректировки. Если она у кого-то завышена, а у кого-то занижена, то это приводит к нечестной конкуренции, что сейчас и происходит.

– Сначала у нас был уровень корректировки 0,4 доллара за килограмм, на данный момент – 0,64 доллара за килограмм. У моих конкурентов уровень корректировки – 0,3-0,4 доллара за килограмм или её вовсе нет. Разница получается в половину: если, к примеру, я плачу 200 тысяч рублей за контейнер, то мой конкурент – сотню тысяч. Эти лишние сто тысяч ложатся на меня, потому что я не могу продавать товар по завышенной цене – у

меня его никто не купит, – говорит импортёр.

В среднем с каждого контейнера Николаю Дивееву приходится переплачивать по 150 тысяч рублей. Из-за такой корректировки предпринимателю пришлось отказаться от импорта некоторых грузов: их перевозка стала убыточной.

– Мы возим строительные материалы из Китая в Россию через Новороссийский порт. До этого возили мрамор, керамогранит, гранит, травертин и ламинит. Камень я приостановил, так как возить его стало нерентабельно. Ламинат ещё возим, но и это у нас сейчас хотят забрать. Конкуренты при этом работают и процветают, у них всё хорошо, – рассказывает он.

На сделку с таможенной предприниматель не идёт принципиально: не хочет платить за то, за что не должен, по закону. Но сейчас, по словам Николая Дивеева, решить проблему через суд или прокуратуру не удаётся. Решения и постановления судов и прокуратуры, касающиеся проблем с корректировками таможенной стоимости, выносятся ангажировано.

ФТС: приказ № 280 не увеличил количество исков.

Доходная статья бюджета

По словам эксперта компании «FreeВЭД», юриста Михаила Шавернева, который представляет интересы Николая Дивеева в суде, у таможни уже выработалась целая схема по завышению корректировок.

Чтобы откорректировать таможенную стоимость, таможенники просят участников ВЭД написать отказ о предоставлении документов по запросу таможни. Согласно Таможенному кодексу, декларант обязан предоставлять документы по запросу таможенного органа, непредставление документов по запросу является безусловным основанием корректировки таможенной стоимости. Тем, кто соглашается написать отказное письмо, делают корректировку поменьше, тем, кто не соглашается – самую

большую.

– В значительной части случаев, когда коммерсанты начинают общаться с таможенной, в таможене говорят: «Ребята, пишите отказное письмо о представлении документов. Если вы его напишите, мы вас откорректируем не сильно». Получив такое письмо, таможенники имеют право не принимать заявленную стоимость. Если коммерсант соглашается на эту схему и пишет, что он отказывается предоставлять документы по запросу, то по нему идёт минимальная корректировка. Если коммерсант отказывается писать отказное письмо и предоставляет документы по запросу, то ему дают огромный депозит, максимально долго проверяют таможенную стоимость и делают самую большую корректировку, – рассказывает юрист.

Все процедуры могут растянуться на 2-3 месяца: всё это время деньги коммерсанта будут лежать на депозите у таможи. При этом таможенное обеспечение берётся максимально высокое.

– С тех, кто не идёт на сделку с таможенной, берут таможенное обеспечение, исходя из максимальных возможных доначислений. К примеру, если я везу какой-нибудь китайский «попате», который стоит 50 центов, они начинают рассчитывать депозит так, как будто у меня китайский Christian Dior, – говорит Михаил Шавернев.

Вариантов нет

По словам юриста, многие участники ВЭД меняют логистику, чтобы сэкономить на «новороссийской корректировке». Бытует мнение, что в других регионах лучше. Люди считают деньги, которые пришлось бы потратить здесь, и очень часто едут, к примеру, на Северо-Запад, лишь бы не ввозить груз через Новороссийск.

– Сейчас не так много коммерсантов осталось, которые могут себе позволить работать в Новороссийске, очень часто люди уезжают оформляться в другие регионы. К примеру, груз из Израиля в Ростов-на-Дону могут везти через Санкт-Петербург, хотя по логистике ближе Новороссийск. Дорогая транспортная составляющая окупается тем, что в итоге меньше корректировка, – отмечает эксперт «FreeВЭД».

Впрочем, схемы с отказным письмом и завышенной корректировкой используются по всей стране. И бизнесом это востребовано, потому что «договориться» с таможней выгоднее, чем судиться с ней. Давят на бизнесменов и конкуренты. Тот, кто находит общий язык с таможней, ввозит свой товар в Россию дешевле и имеет преимущество на рынке.

– Я переписываюсь с юристами по России – так практически везде. Для многих коммерсантов это выгоднее. Лучше я сейчас гарантированно потеряю 50 тысяч рублей, чем буду держать полмиллиона на счёту по каждой декларации в течение двух месяцев, а потом ещё корректировку заработаю на 100 тысяч, а потом ещё полгода потрачу на суд. Очень многие вынуждены использовать серые схемы, чтобы остаться на рынке. Если все кругом работают «так», что остаётся делать? – говорит юрист.

Всё это приводит к тому, что только единицы судятся с таможней из-за корректировки.

– Оспариваются только 5% от общего количества корректировок, все остальные проходят и падают в бюджет, – добавляет эксперт «FreeВЭД».

Без суда и следствия

Самое интересное то, что те, кто решится оспорить корректировку, чаще всего выигрывают. По словам Михаила Шавернева, как правило, достаточно написать жалобу в таможню, чтобы корректировка была пересмотрена. Таможня идёт навстречу, лишь бы не довести дело до суда, чтобы не испортить себе статистику.

Таможня будущего: пора отказаться от проверок на границе.

– В этом году мы вообще не обращались в суд, писали только жалобы в Южное таможенное управление или в Новороссийскую таможню. Почти все жалобы – около 50 – были удовлетворены в рамках ведомственного контроля, и всем деньги вернули, –

рассказывает юрист. – Я так понимаю, они возвращают деньги, чтобы не портилась статистика обращений в суд и проигранных дел. Возможно, это нужно для отчёта об эффективности деятельности рабочих органов – для Doing Business, например.

Чтобы судов было меньше, в оборот взяли таможенных представителей.

– В одно время все судились, и всем было на это наплевать. Всё изменилось 2,5-3 года назад: где-то этот вопрос подняли, и все стали обращать внимание на количество обращений в суд. Наша таможня, у нас тогда ещё был другой начальник таможни, стала плотно работать с серыми брокерами. Последним прямым текстом было сказано: если ваши клиенты будут судиться, проблемы будут у вас. С тех пор, когда компания заходит на рынок и находит себе серого брокера, с ней проводят соответствующую беседу: мы вам обеспечиваем небольшой уровень корректировки, а вы пишете отказные письма и не судитесь, – рассказывает Михаил Шавернев.

Круговая порука

Однозначного решения проблемы с корректировками пока нет. Звучат предложения наказывать штрафами коммерсантов за непредставление документов по запросу таможни, чтобы таможенники не могли корректировать всех подряд. Но если введут штрафы, это убьёт мелких предпринимателей, считает Михаил Шавернев.

– Коммерсанту невыгодно заниматься сбором всех этих бессмысленных документов, потому что таможня просит какой-то феерический список. Съездил коммерсант на выставку в Китай, что-то там купил, он знать не знает, как все эти документы собрать. И таких компаний-малышей, которые по 1-2 контейнера в месяц возят, огромное количество. Многие компании только за счёт того и живут, что пишут отказные письма и за это их не так сильно корректируют. Если их будут наказывать на 50-100 тысяч, они не будут писать этих писем. И что тогда таможенникам делать, если у них перед глазами будет полный комплект документов? Это ломает всю систему ФТС, – объясняет юрист.

[Обзор публикаций УСО ФТС России](#)

